

Голоса фантастического будущего — рычание львов, крики о помощи в детской — всё смолкло... Потрясённый читатель остаётся в глубоком раздумье.

Слайд 8.

— Над чем заставляет задуматься новелла «Вельд»? От чего предостерегает фантаст?

— От жестокости, бездушия, от равнодушия, от погони за богатством, престижными вещами. Это всё мнимое счастье!

Учитель. Фантастическое будущее у нас на пороге, чудеса технических достижений становятся реальностью: с утра — механические зубные щётки, вечером — Всемирная паутина. И оборудование нашего урока из этой же серии чудес века электроники. И это прекрасно.

Анализ слайда.

— Какая деталь прекрасной городской панорамы нас всё-таки тревожит?

— Облака, редкие, но тяжёлые, мрачные. Но фоне заката они зловещи.

В мире так много тревог. Так дай нам Бог сил развеять эти тучи и научиться «помнить будущее», как помнят его шахматная королева из Зазеркалья и писатель-фантаст Рэй Брэдбери. Не только Прекрасное далёко, но и сегодняшний день испытывают нас на звание Человека. Давайте будем стараться соответствовать этому званию.

Урок завершается замечательной песней «Прекрасное далёко», в которой «завязаны» все нити нашего серьёзного разговора-размышления...

ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЁКО

Слова Ю.Энтина, музыка Е.Крылатова
(из к/ф «Гостя из будущего»)

*Слышу голос из прекрасного далёка,
Голос утренний в серебряной росе.*

*Слышу голос — и манящая дорога
Кружит голову, как в детстве карусель.*

*Прекрасное далёко,
Не будь ко мне жестоко,
Не будь ко мне жестоко,
Жестоко не будь.
От чистого истока
В прекрасное далёко,
В прекрасное далёко
Я начинаю путь.*

*Слышу голос из прекрасного далёка,
Он зовёт меня в чудесные края,
Слышу голос, голос спрашивает строго:
А сегодня что для завтра сделал я?*

*Я клянусь, что стану чище и добрее,
И в беде не брошу друга никогда.
Слышу голос — и спешу на зов скорее
По дороге, на которой нет следа.*

В. Ю. ТРОИЦКИЙ. «СУДЬБЫ РУССКОЙ ШКОЛЫ. ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ» (М.: ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, 2010. — 480 С.)

Во втором томе «Мёртвых душ» Н.В.Гоголя генерал-губернатор, почувствовав, подобно современным государственным людям, бесплодность борьбы со взяточничеством административными мерами, собирает всех чиновников губернского города и произносит перед ними душеспасительную речь: «Дело в том, что пришло нам спасать нашу землю; что гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноплемennых языков, а от нас самих; что уже, мимо законного управленья, образовалось другое правленье, гораздо сильнее и сильнее всякого законного. Установились свои условия; все оценено, и цены даже приведены во всеобщую известность. И никакой правитель, хотя бы он был мудрее всех законодателей и правителей, не в силах поправить зла, как ни ограничивай он в действиях дурных чиновников приставленьем в надзиратели других чиновников. Всё будет безуспешно, покуда не почувствовал из нас всяк, что он так же, как в эпоху восстанья народ вооружался против врагов, так должен восстать против неправды».

Другой герой русской классической литературы — протопоп Савелий Туберозов в «Соборьях» Н.С.Лескова — сокрушён тем, что гибнет Россия, что вырастает в ней поколение «без идеала, без веры, без почтения к деяниям предков великих». А люди чиновные, призванные душою болеть за отечество, относятся к этому с каким-то преступным попустительством. Тогда непокорный протопоп решает выступить в храме «в духе крепком, в дыхании бурном... чтобы сами гасильники загорелись».

Вера в пробуждающую силу человеческого слова, способного зажечь самих «гасильников», вдохновила доктора филологии

челеских наук, профессора Всеволода Юрьевича Троицкого, на создание книги, отразившей горький опыт самоотверженной и, увы, пока бесплодной борьбы автора за возрождение гуманитарного образования в современной России.

Автор книги говорит о драматическом состоянии, в котором находится нынешняя школа, и предлагает решительные шаги по её спасению, по восстановлению гуманитарного, прежде всего филологического, образования в ней. Важность этого государственного дела наши чиновники, по справедливому мнению Троицкого, не осознают. А между тем в процессе перехода современной России на стезю буржуазного развития греховным началом человеческой природы, которые пробуждают новый общественный порядок, наущно необходимо надёжная система духовных противовесов.

«Одна из существенных причин нынешнего кризиса общества, — считает Троицкий, — филологическое невежество, которое неизбежно влечёт за собою общее падение культуры и утрату духовности» (с. 5). А в таком обществе никакие законодательные меры не в состоянии подвинуть нравственно развращённых людей на созидательную деятельность.

Троицкий замечает, что «процесс умаления роли словесности и снижения уровня её преподавания был запущен ещё до так называемой «перестройки». Тогда (особенно в 80-е годы) громкие призывы к повышению значимости гуманитарных школьных дисциплин в основном исполняли роль добрых заклиний и не подкреплялись сколько-нибудь серьёзными практическими шагами,

которые помогли бы исправить положение. Литература — предмет, без которого невозможно духовно-нравственное и эстетическое воспитание личности, становление духовного начала в человеке, — медленно, но неуклонно оттеснялась из первого ряда школьных программ. Любые усилия исправить подобное положение по каким-то непонятным причинам не получали должной административной поддержки ни в Академии педагогических наук, ни в Министерстве просвещения» (с. 125).

Этот процесс принял катастрофический характер после распада СССР. «То, что делается сейчас со школой, по очевидным последствиям для русского народа равнозначно активно идущему духовному его уничтожению, — утверждает автор. — Речь идёт не об образовательных стандартах, речь идёт о том, будет ли русский народ иметь возможность дышать воздухом своей культуры или должен задохнуться в атмосфере мизмов массовой культуры, массовой пошлости и насаждаемой в России бездуховной прагматической, убийственной для него пресловутой западной цивилизации».

Речь идёт о самом существовании народа. В этом смысле сокращение программ и часов по русской словесности в школе, изуродованные стандарты и вслед за тем появление массы Иванов, не помнящих родства, т.е. вся политика Министерства образования — есть не просто уничтожение культурных традиций, а в чистом виде антикультурный экстремизм» (с. 263).

«Школа беспомощна, если не зиждется на основах научности, фундаментальности и системности знаний. Она бессердечна, если

не учит сочувствовать и сострадать. Она бездушна, если не научает чести, великодушию, человечности, сокровенному чувству Родины и любви к своему народу. Школа слепа и глуха, если не пробуждает восхищение добром и красотой, ибо «красота спасёт мир» (Ф. Достоевский).

Наше будущее зависит от судеб русской школы: сможет ли она свернуть с очевидного пути продолжающегося разрушения и обратиться вновь к истокам богатейшего опыта отечественного просвещения, к духовному наследию и традициям русской культуры, наконец — к великой русской ли-

тературе, без которой, как и без веры, не может состояться становление полноценного человека в России. Человека, вполне способного к нормальной жизнедеятельности, к духовному самоутверждению, к семейному и государственному созиданию» (с. 427).

В книге Троицкого на обширном фактическом материале проанализированы основные «инновационные» принципы, программы, стандарты, учебные издания, активно внедряющиеся в последнее время в нашу школу и, к сожалению, значительно обеднившие содержание образования в це-

лом, заметно снизив его уровень, а также общую культуру учащихся.

Обращаясь к коренным проблемам изучения словесности, автор обосновывает реальные пути возрождения и развития отечественной школы.

*Ю.В. Лебедев,
доктор филологических наук,
профессор Костромского
государственного университета,
автор книг и статей,
учебников по русской литературе*

ДОСТОЕВСКИЙ В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ФОРМАТЕ*

В 2010 году издательство «Просвещение» выпустило книгу, которая будет полезна не только каждому учителю русской словесности, но и школьникам, студентам, всем людям, неравнодушным к истории отечественной литературы, — С.В. Белов. «Ф.М. Достоевский, Энциклопедия». Это серьёзное справочное издание, позволяющее получить довольно подробную информацию не только обо всех аспектах жизни и творчества русского писателя (конечно, главное здесь рассмотрение всех его произведений), но и о его окружении, а также о тех людях, наследие которых было важно для Фёдора Михайловича. Так, Вольтер и Д. Дидро стали персонажами энциклопедии, поскольку Достоевский был прекрасно знаком с их творчеством. В подтверждение этого С.В. Белов приводит цитаты из письма Ф.М. Достоевского Н.Н. Страхову («Вольтера и Дидро всю зиму и читал. Это, конечно, мне принесло и пользу и удовольствие...») и из «Дневника писателя». При этом автор энциклопедии справедливо отмечает, что материализм Дидро отталкивал Достоевского.

Вошла в энциклопедию и краткая биографическая справка о Димитрии Ростовском (1651—1709), Четы-Минеи которого Фёдор Михайлович упоминает в «Идиоте», «Братьях Карамазовых», «Дневнике писателя». Говорится об Алексее, человеке Божием, одном из наиболее чтимых писателем христианских святых, которого он считал «идеалом народа».

Нашлось место в обширном энциклопедическом труде (743 страницы большого формата) и эпизодическим фигурам — таким, как Василий Михайлович Димитриев (1821—1889), с которым Достоевский имел дела в июне 1877 года при продаже «Дневника писателя». Всего семь строк (включая отсылку к источникам), но появляется интересный штрих к биографии писателя. Ещё более краткая информация о Владимире Звереве, который в 1843 году вместе с Достоевским окончил Главное инженерное училище. Фамилия школьного товарища героя «Записок из подполья» Зверкова вполне мо-

жет быть соотнесена с Харлампием Зверковым — также выпускником инженерного училища. Упоминается в энциклопедии и Я.Г. Зембницкий, профессор, преподававший в училище геогнозию в то время, когда там учился Достоевский. Включение информации о слушателе Петровской земледельческой академии Иване Ивановиче Иванове, убитом членами тайного общества «Народная расправа», позволяет раскрыть один из источников «Бесов». «Одним из числа крупнейших происшествий моего рассказа, общал писатель М.Н. Каткову, будет известное в Москве убийство Нечаева Иванова». Благодаря подобным биографическим справкам у читателей энциклопедии появляется возможность воспринимать жизнь и деятельность Достоевского во всей их полноте и многомерности.

Безусловно, в энциклопедии «Достоевский» нет необходимости давать биографию Пушкина в кратком пересказе, поэтому в посвящённой Александру Сергеевичу статье приводятся конкретные примеры, показывающие, сколь велико было влияние пушкинских произведений на творчество Достоевского. Вот характерная цитата, приведённая С.В. Беловым (из письма писателя А.Г. Достоевской от июня 1874 года): «...до сих пор читал только Пушкина и упивался восторгом, каждый день нахожу что-нибудь новое».

Составители энциклопедии должны учитывать, что вся входящая в неё информация должна быть ориентирована на одного человека — того писателя, которому посвящена их книга. Поэтому понятно, что статьи, например, о Пушкине в энциклопедии «Достоевский» и в ставшей классической «Лермонтовской энциклопедии», подготовленной под руководством В.А. Мануйлова, принципиально отличаются друг от друга. Э.Э. Найдич, написавший о Пушкине для «Лермонтовской энциклопедии», и С.В. Белов в своих статьях рассматривают вопросы, связанные с ролью Пушкина в жизни и творчестве Лермонтова и, соответственно, Достоевского. Пушкинская статья «Лермонтовской энциклопедии» состоит из двух частей. В первой части в хронологической последовательности рассматривается влияние Пушкина на творчество Лермонтова (первые литературные опыты, развитие тем, имевших важнейшее значение для Пушкина, краткий сопоставительный анализ произведений двух авторов, произведения Лермонтова последнего периода и др.), характеризуется круг их общих знакомых. Во второй части анализируется ситуация, в которой происходило «литературное формирование» Пушкина и Лермонтова, что в значительной мере предопределило различия жанровых предпочтений двух классиков русской литературы, отличия в характере лирических эмоций, рассматривается влияние на творчество Лермонтова «Евгения Онегина», «Домика в Коломне», драматических произведений Пушкина и некоторые другие темы. С.В. Белов подробно останавливается на вопросе о воздействии наследия Пушкина на творчество Достоевского: «Пиковой Дамы» — на «Преступление и наказание», «Игрока», «Братьев Карамазовых», «Скупого рыцаря» — на «Подростка» и «Братьев Карамазовых». Во второй части статьи отмечается, что Пушкин был необычайно важен для Достоевского на протяжении всей его жизни. В шестнадцатилетнем возрасте Достоевский пережил смерть поэта как «великое русское горе», а в 1880-м в связи с открытием в Москве памятника поэту произнёс на заседании Общества любителей российской словесности Речь о Пушкине. О ней, кстати, в энциклопедии имеется отдельная статья.

Есть в энциклопедии С.В. Белова и краткие статьи о людях, родившихся уже после смерти Достоевского, в том числе и о наших современниках. Например, о немецкой писательнице Анне Зегерс, неоднократно писавшей о Достоевском и отмечавшей, что его творчество оказало на неё необычайно сильное воздействие.

Важно, что в энциклопедии рассматриваются и процессы, связанные с бытованием произведений Достоевского в наше время, в том числе театральные постановки и

* Ф.М. Достоевский: Энциклопедия. — М.: Просвещение, 2010.